

В кабинете Чжугэ Хуай выглядел серьезным и сказал Чжугэ Юэ: «Четвертый брат, что ты думаешь об этом инциденте?»

Было тихо, не было слышно ни одного звука. Чжугэ Хуай нахмурился и подтолкнул Чжугэ Юэ, который, казалось, был глубоко погружен в свои мысли. "Четвертый брат?"

"Да?" Чжугэ Юэ поднял голову и рассеянно сказал: «Семья короля Яна обречена. Янь Сюнь в опасности».

"Да, я согласен." Чжугэ Хуай кивнул головой и сказал: «У короля Яна очень высокий статус, и поэтому он легко становится целью для нападения. Семья Бахута давно осмотрела землю Янь Бея. На этот раз, несомненно, проблема будет решена. Король Ян. Кроме того, хозяин дворца Шэн Цзинь будет доверять незнакомцам, а не своим братьям ".

В этот момент на улице слышались голоса, и стало очень шумно. Чжугэ Хуай громко спросил: «Чжу Юн, что происходит на улице? Это очень шумно».

«Мастер, шум исходит от двора Тао Ран. Кажется, что седьмая леди и Тао Сян сражаются. Четвертая и третья леди пошли, чтобы остановить их».

Лицо Чжугэ Хуай ожесточилось, и он поспешно сказал: «Нет дня, когда они остановятся. Это смешно».

Жугэ Юэ услышал и не ответил. Вместо этого он пил чай и склонил голову, не говоря ни слова.

«Мастер, третья леди хочет, чтобы вы и четвертый молодой мастер пошли в суд Тао Ран. Она говорит, что есть чрезвычайная ситуация, и вы должны помочь решить ее».

Чжугэ Хуай внезапно очень рассердился и сказал: «Что случилось, что заставляет нас идти вниз? Разве они не смущены? Скажите им, что у меня нет времени».

«Мастер, третья леди собирается использовать семейное право и хочет... хочет убить Тао Сяна из суда Тао Ран».

Чжугэ Юэ поставил свою чайную чашку и встал, говоря: «Старший брат, давай просто пойдем. Им может действительно понадобиться твоя помощь».

Чжугэ Хуай глубоко вздохнул и последовал за ним из кабинета.

Во дворе Тао Ран был беспорядок. Каждая леди кричала друг на друга и не отступала. Однако среди ненависти и гнева был намек на извращенное наслаждение - наконец, эта унижительная

лиса, которая осмелилась соблазнить хозяина, получила то, что заслужила!

Седьмая леди высокомерно стояла посреди двора и глумилась над Тао Сяном, чья одежда была неопрятной. Она ухмыльнулась и сказала: «Кто бы мог подумать, что подобный скандал случится в доме Чжугэ. Старый мастер всегда относился к тебе хорошо, но именно так ты возвращаешь его доброту? Как стыдно за тебя!»

Третьей леди было всего тридцать лет. Она была покрыта мехом лисы, имела очень хорошее самообладание и испускала очень элегантную ауру. Ее лицо было полно сожаления, и она сказала: «Тао Сян, старый мастер первоначально сказал, что, когда он вернется, он сделает тебя своей наложницей. К сожалению, посмотри, что ты сделал сегодня? Это не то, что было бы терпимо «.

«Мэм, зачем тратить ваши усилия на разговоры с ней! Мое мнение, просто избежите ее до смерти и покончите с этим. Ее грязные существа Имя Нашей семьи Жугэ».

Лицо Тао Сяна было бледным, ее руки прикрывали грудь, пока она стояла на коленях на земле. Ее одежда была порвана и изодрана, ее глаза не выражали ничего, и она дрожала. Время от времени она крала взгляд на мужчину рядом с ней. Он также неудержимо трясся. Его лицо было еще бледнее ее.

Когда Чжугэ Юэ вступил в суд Тао Раня, ситуация приветствовала его. Выслушав объяснения седьмой леди, глаза четвертого мастера Жуге вспыхнули, и он начал интенсивно думать.

"Первый молодой мастер!" Как только Чжу Шунь заметил Чжугэ Хуай, он сразу же бросился вперед, плача и сказал: «Именно она первой соблазнила меня. Она прислала мне письмо, чтобы попросить меня. Как только я приехал, она начала снимать свою одежду, чтобы соблазнить меня. Но я четко помню доброту мастера и молодого мастера ко мне, и все, что я хочу сделать, - это служить семье Жуге. Как я мог даже подумать о том, чтобы сделать с вами такую позорную вещь? Только сейчас я изо всех сил пытался отвергнуть ее. Я был обижен. Я понятия не имел, чем она занималась. Это недоразумение ".

"Ты! У тебя есть сердце? Это был явно ты ..."

"Ты все еще смеешь оправдываться!" Седьмая дама ударила Тао Сяна по лицу и холодно сказала: «Ты такой умник! Ты смеешь использовать такую отвратительную тактику, чтобы убить моего персонажа? В конце концов, ты только испортил себя.

"Четвертый брат! Куда ты идешь?" Чжугэ Хуай был сбит с толку, когда увидел, как Чжугэ Юэ развернулся и ушел, поэтому он задал свой вопрос вслух.

«Большой брат, мне нужно срочно заняться. Я вернусь к тебе позже». После этого одного предложения молодой Чжугэ Юэ поспешно покинул суд Тао Ран и поспешно направился к суду Цин Шаня.

Взрыв! Чжугэ Юэ распахнул ворота двора Цин Шаня и увидел, как Хуаньер и несколько служанок поливают растения в саду. Как только они заметили Чжугэ Юэ, они сразу же уступили ему дорогу и почтительно поклонились ему. Чжугэ Юэ даже не пожалел их взгляда и направился к комнатам слуг. Когда он шел, он спросил: «Куда ушел Син'ер? Кто-нибудь видел ее?»

«Xing'er сказал, что она нехорошо себя чувствует, поэтому она вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть», - ответила одна из служанок.

Хуаньер, которая стояла там, испугалась, что Син'ер будет наказана, и поспешно сказала: «Она собирала чай с нами целый день и только что ушла».

Чжугэ Юэ выглядел мрачным и направился к комнате Чу Цяо. Юэ Ци тихо последовала за ними и сказала: «Син'эр действительно помогала на кухне целый день, и она не покидала двор Цин-Шаня».

Взрыв! Чжугэ Юэ снова распахнул дверь Чу Цяо и вошел прямо с мрачным лицом. Он увидел бледного ребенка, лежащего в кровати, как будто она действительно болела. Чжугэ Юэ была слегка удивлена и не ожидала, что она действительно окажется в своей комнате. Увидев, что она лежит в постели, он почувствовал облегчение и вздохнул, как будто с его плеч сняли огромный груз. По какой-то причине он даже чувствовал себя немного спокойным в уме.

"Четвертый молодой мастер?" Ребенок встал встревожен. Ее голос был усталым, как будто она только что проснулась. "Xing'er сделал что-то не так?"

Чжугэ Юэ начал, покачал головой и неловко сказал: «Нет, я слышал, что Хуан'ер сказал, что ты болен, поэтому я пришел проверить тебя».

"Ой." Ребенок кивнул головой и ответил: «Молодой мастер пришел, чтобы проверить меня со многими другими людьми. Xing'er очень благодарен».

Лицо Чжугэ Юэ покраснело, и он не знал, как ответить. Он стоял там неловко. Чтобы нарушить тишину, он сделал вид, что прочистил горло и кашлянул.

Чжу Чэн увидел неловкость Чжугэ Юэ и быстро пришел помочь ему. Он сказал: «Син'ер, молодой мастер пришел к тебе, разве ты не должен встать?»

Ребенок споткнулся и нервно прикусил губу, но совсем не двигался.

Чжугэ Юэ начал подозревать. После того, что произошло сегодня, если она хотела убежать, она должна была быть очень осторожной. С учетом сказанного, ее одежда наверняка оставит следы ее. Сразу после того, как он услышал эту новость, сам Чжугэ Юэ немедленно бросился назад, чтобы не быть намного позже того, кто планировал это. Теперь, когда она так

нервничала, может быть, она что-то прятала под одеялом?

«Xing'er», - шагнул Чжугэ Юэ, устремив глаза на лицо ребенка и сказал: «Налей мне чашку чая».

Ребенок запаниковал и сказал, кусая губы. «Молодой мастер, не могли бы вы выйти на минутку? Xing'er будет служить вам немного ...»

«Нет.» Чжугэ Юэ подошел к краю кровати, использовал свои тонкие длинные пальцы и крепко стянул с нее шелковое одеяло. Его темно-черные глаза смотрели в большие глаза ребенка. "Нет. Я хочу выпить его сейчас", строго ответил Чжугэ Юэ.

«Ах!» Все были шокированы внезапным криком, который раздавался один за другим. Маленький, худой ребенок отчаянно сжимал ее грудь, закрыв лицо руками. Ее плечи дрожали от длинных черных волос. Она была голая!

Чжугэ Юэ схватился за одеяло в шоке. Лицо Чжугэ Юэ сразу же стало ярко-красным от смущения. Он поспешно обернулся и закричал на всех, чьи глаза были расширены из-за шока: «Что вы все делаете? Уходите!»

Все слуги вышли из него и начали выходить из комнаты.

Чжугэ Юэ схватил одеяло и бросил его на тело Чу Цяо. Его голос дрогнул, когда он сказал: «Быстро оденься!»

Из-за него донеслось тихое рыдание. Чжугэ Юэ нахмурился и нетерпеливо сказал: «Забудь об этом. Просто продолжай лежать в постели». Мгновенно он вышел из комнаты и плотно закрыл дверь. Ребенок в комнате поднял голову, чтобы проверить, вышел ли он из комнаты. Ее глаза были торжественными, а лицо - спокойным. Следов печали больше не было. Чу Цяо поднял под нее матрас и бросил грязную одежду, покрытую грязью и почвой, на пол.

Конечно же, Чжугэ Юэ был очень бдительным. Он пришел так быстро, что ей даже не хватило времени надеть одежду. Но и это было хорошо, потому что люди не посмели бы прийти к ней в комнату днем. Это дало ей достаточно времени, чтобы выполнить следующие шаги своего плана.

Ребенок опустил голову и слегка улыбнулся. Было удивительно видеть такое мрачное выражение на ее молодом лице.

Пора было им платить.

Сразу после переодевания в дверь постучали. Хуаньер взволнованно подбежал и сказал, улыбаясь: «Синьэр, есть хорошие новости. Хотите знать?»

Ноги Чу Цяо не могли дотянуться до пола, когда она сидела на высоком стуле из-за ее маленькой фигуры. Она налила чашку чая и изящно выпила глоток: «Вы можете сказать мне».

"Xing'er!" служанка сказала сердито. «Вы действительно хотите это услышать? Почему вы вообще не выглядите взволнованным?»

Чу Цяо улыбнулась, не видя зубов, и сказала: «Просто скажи это, если хочешь. Не важно, хочешь ли слушать или нет, ты все равно скажешь».

«Хорошо, я не буду спорить с вами по этому поводу. Но на этот раз это действительно хорошие новости». Хуаньэр улыбнулся и продолжил: «Чжу Шунь был обвинен в супружеской измене с девушкой, которую любил мастер, и был пойман седьмой леди. Даже третья леди и первый молодой мастер были уведомлены. Эта девушка была брошена в колодец и управляющего Чжу также получил пятьдесят ударов тростью в качестве наказания. Разве это не хорошая новость?»

Ее рука, в которой была чашка, внезапно замерла. Чу Цяо сидел на стуле с прищуренными глазами, поскольку она медленно подавляла все свои эмоции и прикрывала свое остроумие. Она кивнула головой и сказала: «Это, конечно, хорошие новости».

Хуан'эр сердито сказал: «Правильно? Чжу Шунь всегда злоупотребляет своей властью и запугивает других. Мы, рабы, все перенесли его ярость. Он, должно быть, что-то сделал и заставил детей из твоей семьи Цзин отправить второго гроссмейстера. Сегодня его избили, потому что даже боги не могли его больше терпеть».

Выражение лица Чу Цяо оставалось подавленным, и она успокаивающе сказала: «У него был скандал с любимой любовницей хозяина. Наказанием за такое позорное поведение было только пятьдесят ударов банкой. Звучит довольно милосердно».

«Кто сказал, что это не так? Седьмая леди только что пожаловалась четвертому молодому мастеру, потому что она чувствовала, что это несправедливо. Но очень жаль, что наш четвертый молодой мастер обычно не беспокоится о таких проблемах. Мастер и первая леди были не здесь, следовательно, первый молодой мастер сказал последнее слово. Чжу Шунь служил первому молодому учителю, так что это так и есть».

Чу Цяо кивнул и ответил: «Хорошо, я понимаю. Хуан'эр, спасибо, что сообщили мне об этом».

Хуанер заметил, что Син'ер выглядел не совсем правильно, и спросил с беспокойством: "Син'ер, ты чувствуешь себя хорошо? Тебе нужен я, чтобы получить для тебя доктора?"